

Павлова Татьяна Александровна
"Всеобщий примиритель"

Date: 1-6 июля 2009

Изд: "Долгий путь российского пацифизма", М., ИВИ РАН, 1997.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

"ВСЕОБЩИЙ ПРИМИРИТЕЛЬ"

(Тема войны, насилия и революции

в творчестве М. Волошина)

Т. А. Павлова

"А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме,
И всеми силами моими
Молюсь за тех и за других"
М. Волошин

При имени "Волошин" в воображении встает необычайно яркая, самобытная, ни на кого не похожая и, пожалуй, эксцентричная фигура. Его жизнь овеяна множеством легенд, мистификаций, слухов. Эти изустные сказания родились уже при его жизни; но обилие их и противоречивый характер в значительной мере связаны с тем, что до недавнего времени на имя это было наложено строжайшее табу. Причины понятны: достаточно сказать о глубокой религиозности мыслителя, его увлечении оккультизмом (в особенности антропософией Р. Штейнера) и о изображении им кровавого ужаса революции и гражданской войны в России -- изображении, стоящем в одном ряду с "Окаянными днями" И. Бунина, "Солнцем мертвых" И. Шмелева, "Дорожным посохом" В. Никифорова-Волгина. О Волошине в годы Советской власти разрешалось писать -- и то редко и с трудом -- лишь как о художнике-акварелисте, который "отражал" красоты коктебельских пейзажей.

Впрочем, в 1978 г. в Киеве вышла одна хорошая, довольно полная биография Волошина, написанная И. Т. Куприяновым. Однако в угоду устоявшемуся и обязательному отношению к поэту автор должен был, вольно или невольно, о чем-то умалчивать, что-то представлять в превратном виде, что-то решительно осуждать. Чего стоят, например, такие пассажи: "Поза созерцателя, естественно, гораздо спокойнее, чем позиция борца, а нейтралитет оберегает от излишних неприятностей. Приверженцы абстрактного гуманизма, игнорирующие социальную борьбу, не в силах изменить к лучшему ни людей, ни их жизнь". И далее: "Волошин по-прежнему занимал пози-

245

цию абстрактного гуманиста, спасая людей от смерти"¹. В 1921 году, тем не менее, как пишет автор, Волошин "стал полностью на нашу сторону баррикады и готов вместе со всем народом бороться за социалистическое обновление России"².

Даже в 1988 г. в предисловии к книге Волошина "Лики творчества" С. Наровчатов упрекал поэта в том, что он "не понял классового характера гражданской войны и... занял позицию "над схваткой"³, -- имеется в виду, вероятно, тот факт, что Волошин в годы гражданской войны укрывал в своем доме как белых, так и красных, препятствуя тем самым братоубийственной бойне.

Сейчас, когда главные сборники стихов и поэмы Волошина увидели свет и в печати появились публикации его писем, статей и воспоминаний, что стало возможным благодаря чудом сохранившимся архивам, -- в полный рост встает вопрос об изучении наследия этого во многом еще не открытого для читающей публики поэта, художника, мыслителя, искусствоведа, критика и философа, гордости русской культуры.

Задача предлагаемой статьи -- проследить проходящую через все творчество Волошина идею миролюбия и ненасилия как принципа жизни, основываясь преимущественно на недавних публикациях